

Глава 23

Сяо Цынь остановил Чжао Цину кровь, перевязал рану и выписал обезболивающее.

Чжао Цин мельком взглянул на лекарство и отложил его в сторону.

"Ты же знаешь, на меня это не действует"

Сяо Цынь принялся уговаривать.

"Это новейшая разработка, только что вышла на рынок. Может, подействует?"

Чжао Цину пришлось при нём проглотить несколько таблеток. Он даже признал, что боль вроде бы немного отступила.

Сяо Цынь, и встревоженный, и обречённо вздохнувший, покачал головой.

"Так быстро лекарства не действуют. Ладно, заберу его обратно, в следующий раз попробуем что-нибудь другое"

Чжао Цин слегка кивнул и прикрыл глаза, собираясь отдохнуть.

Сяо Цынь не удержался, бросил ещё пару взглядов на бледное, но по-прежнему бесстрастное лицо командира. Как глава Тёмного Ворона, тот, казалось, никогда и ни при каких обстоятельствах не позволял себе выглядеть слабым — даже когда боль терзала тело и душу до предела, лицо оставалось спокойным и невозмутимым.

Сяо Цынь мысленно вздохнул, подхватил аптечку и толкнул дверь наружу — и увидел, что Попугай с Павлином всё ещё стоят снаружи.

Павлин тихо доложил.

"Пытался его увести. Не вышло"

Сяо Цынь взглянул на Попугая.

"Идите оба. Командиру нужен покой"

Взгляд Су Юэ оставался непроницаемым, скрывая всё, что творилось внутри. Он спокойно возразил.

"Разве не было приказа сопровождать командира неотлучно?"

Павлин понизил голос.

"Командир ещё не остыл. Сунешься сейчас — только подольёшь масла в огонь"

Он совсем не горел желанием услышать ещё один выстрел. Минуту назад ему казалось — вот-вот командир прострелит Попугаю голову, а в итоге пулю принял на себя сам командир.

Вот уж не ожидал — Попугай, оказывается, в таком фаворе. Интересно, чем он умудрился так подкупить командира втихую.

Павлин украдкой, не подавая виду, покосился на стоящего рядом мужчину. Что ж, выходит, эта неразговорчивая птица наедине с командиром умеет быть на редкость ласковой.

Су Юэ прислонился к стене.

"С чего ты взял? Может, я как раз помогу ему остыть"

Павлин хотел было ещё что-то сказать, но Сяо Цынь дёрнул его за рукав.

"Командир нас слышит. Раз молчит — значит, не против, чтобы Попугай остался. Идём"

Только тут до Павлина дошло — дверь за спиной Сяо Цыня прикрыта неплотно, и в щель просачивался каждый звук.

Он поспешно захлопнул рот и бесшумно скрылся.

Су Юэ остался стоять у двери один. За ней — человек, который совсем недавно наставил на него пистолет, готовый убить. За спиной — пустой, безлюдный коридор. Здесь, на территории наёмнического отряда, там, где каждому агенту под прикрытием полагается сохранять предельную осторожность и не терять бдительности ни на секунду.

Он молча замер на месте. Чуткий слух улавливал из-за двери дыхание — слабое, но ровное.

Простоял он долго — достаточно долго, чтобы лунный свет за длинным окном коридора успел сместиться, — и лишь тогда поднял руку и тихо прикрыл дверь.

Заходить он не стал — решил простоять так всю ночь, что тоже можно было счесть выполнением приказа не покидать командира.

Но не успела дверь закрыться, как изнутри донёлся холодный голос Чжао Цина.

"Заходи"

Су Юэ замешкался на мгновение. В голове мелькали обрывки сведений, заранее заготовленные ответы на десятки возможных вопросов. Он взялся за ручку двери так, будто за ней ждал не человек, а свирепый зверь, и невольно сделал глубокий вдох.

Дверь открылась. Су Юэ вошёл.

Дверь закрылась. Су Юэ оказался в постели.

Чжао Цин придавил его одной ногой и всем телом навалился сверху. От Попугая исходил едва уловимый запах.

Не густой аромат трав и цветов, не морозная свежесть кедра и родниковой воды — нечто совсем особенное, от чего сразу вспоминались тёплый дом, мягкая постель, безмятежный сон.

Су Юэ как раз собирался излить командиру душу, выразить всю полноту благодарности — и заодно прощупать, что у того на уме.

Внезапный выстрел — эта его самострельная выходка — застал Су Юэ настолько врасплох, что он едва успел прийти в себя.

Почему Чжао Цин не выстрелил в него? Этого Су Юэ, признаться, не понимал.

С какой стороны ни посмотри, выстрел в тот момент был бы самым верным способом распознать предателя. А не помог бы распознать — так хотя бы утвердил бы власть командира и внушил страх.

Неужели Чжао Цину просто стало жаль его? Су Юэ фыркнул на такую догадку.

Ну и шутка — Ворон, значит, размяк сердцем.

Но прежде чем он успел озвучить заготовленную речь, его уже утянули на кровать.

Помня о ране Чжао Цина, Су Юэ не стал сопротивляться — поговорить можно и лёжа, так, пожалуй, даже проще достучаться до чужого сердца.

Но стоило ему открыть рот, как Чжао Цин сжал его губы пальцами.

"Не болтай. Спи"

Су Юэ: "..."

В свете луны, льющемся из окна, он долго вглядывался в лицо человека, прильнувшего к его груди.

Стоило прикрыть эти узкие продолговатые глаза, и мрачность во взгляде почти исчезала. Пряди волос прилипли ко лбу — видно, во время перевязки выступил холодный пот.

Верх был снят, открывая рельефное, крепко сбитое тело; живот обвивал бинт. Кожа — светлая, но отнюдь не хрупкая, упругая, полная скрытой силы. Тело, на которое стоило посмотреть.

Когда его подвешивали в допросной для пыток, всегда находились желающие прийти поглазеть — а насмотревшись, ещё и позволяли себе тыкать пальцем да отпускать замечания. За достаточную плату можно было и самому взять в руки орудия пыток, а после хвастаться перед друзьями, как лично проучил командира наёмнического отряда.

Это была одна из процедур, придуманных Министерством вооружённых сил, чтобы сломить психологическую защиту Чжао Цина — заставить его постепенно сдаться под гнётом бесконечного унижения.

У Су Юэ подобных пристрастий не было. Чаше его вызывал туда Чжоу Лиянь — то ли для наблюдения, то ли для обучения. Стоя там и глядя на Чжао Цина, он смотрел на него, как на совершенно чужого человека.

Чжоу Лиянь объяснял: это одностороннее стекло, он видит Чжао Цина, а тот его — нет.

И действительно — Чжао Цин ни разу не посмотрел в его сторону. Похоже, Чжоу Лиянь не солгал.

Однако в глубине души Су Юэ понимал: если Чжао Цин действительно ничего не видел, с чего тогда ни разу даже случайно не бросил взгляд в его сторону?

Когда лунный свет за окном заслонило проплывающее облако и в комнате заметно потемнело, Чжао Цин вдруг открыл глаза — и взгляды их скрестились.

Он поднял руку, потёр переносицу.

"Глубокая ночь, а ты всё не спишь. Долго ещё паять собираешься?"

Под таким пристальным взглядом любой мало-мальски опытный наёмник непременно что-то почувствует.

Су Юэ положил руку ему на бок — даже сквозь бинты ощутил, как тело на миг напряглось, — и мягко провёл ладонью, успокаивая.

"Не спится, командир. Почему вы не выстрелили в меня?"

Вопрос прозвучал слишком быстро и прямо, без всякого предупреждения — Чжао Цин как раз зевал и не успел вовремя зажать Попугая рот.

Он устало произнёс.

"Не понимаешь, что ли?"

Су Юэ смотрел на него — всё так же пристально и серьёзно, точно любовался драгоценностью, — но сказанное прозвучало довольно странно.

"То, что вы сделали, никак не доказывает мою непричастность. Вы просто, пользуясь своей властью и раной, кнутом и пряником временно замяли дело. В долгосрочной перспективе вам это невыгодно"

Чжао Цин невольно рассмеялся, подцепил пальцем подбородок Попугая.

"А тебе? Тебе это выгодно?"

Су Юэ опустил взгляд.

"Мне тоже невыгодно"

Чжао Цин на миг опешил, прищурился — в груди что-то дрогнуло. Ах ты неблагодарная бессовестная пичуга.

Су Юэ склонился и коснулся губами уголка его рта. Голос прозвучал низко и бархатисто.

"Вы ранены. Разве я могу чувствовать себя хорошо?"

Чжао Цину сразу полегчало. Он поудобнее устроился и с лёгкой усталостью в голосе пояснил.

"Некоторое время побудешь при мне — вместе выясним, кто такой этот К и кто за ним стоит.

Как поймает — подозрения с тебя снимутся сами собой"

Су Юэ вглядывался в это уже такое знакомое сонное лицо и почти шёпотом спросил.

"А вы не боитесь, что я с ними заодно?"

Чжао Цин потёрся щекой о его шею.

"А ты заодно?"

Су Юэ помолчал немного и медленно ответил.

"Нет"

Поверил ли ему Чжао Цин — неизвестно. Он лишь тихо усмехнулся, снова прикрыл глаза и, прижавшись к Попугаю, вскоре уснул.

Министерство вооружённых сил Империи.

Получив первое донесение о провале Цинь Юя, Чжоу Лиянь особо не разозлился.

В его расчётах Тёмный Ворон изначально не значился лёгкой добычей — иначе с чего бы им биться так долго, так и не сумев ни подчинить отряд, ни уничтожить.

Но, вникнув в подробности того, что произошло на поле боя, он едва не переломил рукоять хлыста, что сжимал в руке.

Одним ударом ноги он опрокинул стоявшего на коленях Цинь Юя и, не сдерживая ярости, прорычал.

"Кто дал тебе право открыто провоцировать Су Юэ и выдавать его прикрытие?!"

От удара Цинь Юй выплюнул кровавую пену. Не утираясь, он торопливо вернулся на прежнее место и снова опустился на колени, но заговорил с явной обидой в голосе.

"Просто видеть его не могу. Он даже ваши приказы ни во что не ставит — ещё и людям Тёмного Ворона помогал против нас!"

Чжоу Лиянь резко отчеканил.

"Су Юэ работает под прикрытием, каждое его действие обязано соответствовать этой роли! Ты мог выманить его хитростью и выполнить задание тайно — а вместо этого, потерпев поражение в открытую, сболтнул лишнее и выдал его"

Цинь Юй помрачнел лицом.

"Профессор Чжоу, разве не вы говорили, что Су Юэ — отбившийся от рук брак, и когда из него выжмут последнюю каплю пользы, его спишут и уничтожат?"

Чжоу Лиянь стиснул в руке кожаный хлыст и с силой хлестнул им по полу — от этого звука по спине Цинь Юя пробежала дрожь.

— Похоже, тебя ещё недостаточно вразумили, — процедил он. — То, что принадлежит мне, решаю только я. Кто позволил тебе соваться без спроса?

Цинь Юй, стиснув зубы, выдавил.

"Но он же..."

— Молчать! — Один удар хлыста впечатал Цинь Юя лицом в пол. От боли тот содрогнулся, но не посмел издать ни звука.

После того случая с вышедшей из-под контроля механической рукой Чжоу Лиянь изменил своим привычкам и теперь всякую «воспитательную работу» проводил лично.

Человеческих сил надолго не хватало — пороть без остановки, как раньше, он больше не мог, — поэтому сменил тактику: обычный хлыст заменил особым, каждый удар которого стоил десяти обычных.

На первом ударе Цинь Юй ещё стерпел.

На втором — задрожал.

Третий удар ещё не успел опуститься, а Цинь Юй уже взмолился о пощаде.

Чжоу Лиянь не дрогнул ни на секунду и всыпал непослушной твари полновесных десять ударов — пока Цинь Юй не остался лежать на полу, содрагаясь и хрипло вскрикивая от боли.

Отшвырнув окровавленный хлыст, он холодно бросил.

"Следующего раза не будет"

<http://bllate.org/book/20705/2162186>